

© 2005 г.

С.В. КАРДИНСКАЯ

УДМУРТЫ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
(ОПЫТ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

КАРДИНСКАЯ Светлана Владленовна - кандидат философских наук, доцент Удмуртского государственного университета.

Удмуртская республика, оформляясь как автономная с 1918 по 1934 гг., включила в себя районы с преимущественно русским населением (Сарапульский, Воткинский, Каракулинский и Киясовский), а некоторые территории с компактным проживанием удмуртов оказались в составе Башкирии, Татарии и Пермской области. Тот факт, что удмурты в республике, являющейся ныне субъектом РФ, составляют меньшинство (в 2002 г. 31% населения), было не столь существенно в советское время, но оказалось весьма значимым в современный период острого дефицита конст-

руирования идентичностей, в том числе *этнической*. В данной статье этническая идентичность выявляется посредством анализа мнений о ней представителей удмуртского этноса.

Статья базируется на результатах проведенного в 2003-2004 гг. в указанной республике пилотажного социологического исследования. Его объектом стали различные группы удмуртов - сельские (большинство из сел Селты и Поршур) и городские, мужчины и женщины - с разным уровнем образования, разного возраста, а также специалисты-эксперты, в своей деятельности связанные с проблематикой этничности (историки, этнологи, представители министерств и городской администрации г. Ижевска, общественных организаций, учителя национальных классов и школ, деятели культуры и искусства). Всего было проведено 180 интервью, среди них - 28 экспертных. Целью исследования было выявление специфики этнической идентичности удмуртов *методом неструктурированного интервью*. Этот метод оказался наиболее адекватным для выяснения смыслов этничности в *каждом конкретном случае*. Он позволил также выявить *способы конструирования этничности*, поскольку черты идентичности обнаруживались посредством "проговаривания", что, естественно, потребовало самоактуализации как интервьюера, так и информанта. В статье автор стремился точно передать мнения и суждения респондентов, их личные представления об особенностях своего этноса, чем объясняется частое цитирование их высказываний.

Остановимся, прежде всего, на том, как респонденты высказываются об отличительных чертах удмуртов. *"Не знаю, всякие бывают... Обыкновенные, такие же, наверное, как все"* (м., 27 л.). *"Я считаю, что удмурты ничем не отличаются. Для меня люди все одинаковы..."* (ж., 42 г.). *"Сейчас уже смешаны все народности и не знаешь, удмурт, или другой национальности.... Подойдешь, спросишь, вроде по-хож... По диалекту, по разговору"* (м., 20 л.). *"Для меня, что удмуртка, что удмурт - сразу ассоциация - женщина скромная, в платке, резиновых сапогах, а удмурт - валенки побольше, рабочий вид... не могу представить что-то другое"* (м., 30 л.). *"Удмурты некоторые выделяются, некоторые - нет. Бывает даже разговор - ни акцента, ничего, а все равно понятно, что он удмурт..."* (ж., 60 л.). Как видим, часть респондентов с трудом выделяют представителей своего этноса,

Пытающиеся выделить какие-то специфические черты называют, как правило, общечеловеческие положительные качества: *"Удмурты отличаются добротой, отзывчивостью, трудолюбием"*¹ (ж., 57 л.). *"У удмуртов есть такие черты: гостеприимство, скромность, уважительное отношение к старшим"* (ж., 41 г.). *"Добрые, дружные, трудолюбивые, поддерживают друг друга в любой ситуации"* (ж., 42 г.). *"Исполнительные, ответственные, работающие"* (м., 26 л.). В высказываниях информантов подчеркиваются такие качества удмуртов, как трудолюбие, исполнительность, скромность: *"Удмурты скромные, стеснительные, не уверенные в себе"* (ж., 42 г.), *"Они стеснительные, забытые"* (м., 36 л.), *"У удмуртов нет больших потребностей. Они стремятся к самому необходимому - чтобы семья была благополучная, не пили, жили бы дружно с пониманием друг друга"* (м., 32 г.). В этих суждениях также нет этнических откровений. Их, скорее всего, можно отнести к сельским жителям нашей страны в целом. Наиболее распространенное суждение об удмуртах - *"скромные", "робкие", "стеснительные"*. Подобное стереотипное мнение особенно присуще сельским жителям, отягощенным проблемами деревни, связанными, в частности, с безработицей, безденежьем, отсутствием широких возможностей для заработка: *"В Селтах нет работы, а это уже о многом говорит - о трудностях"* (м., 38 л.). *"От нашей жизни не может быть хороших людей. Большинство алкоголики, пьют от безысходности, не могут найти работу, создать нормальную семью, одинокие, недовольные жизнью, ожесточенные..."* (м., 36 л.).

Недовольство жизнью, вызванное реалиями постсоветской деревни, переносится на удмуртский этнос, представители которого проживают в основном в селах. В этом контексте удмурты нередко характеризуются как *"легко управляемая толпа"*,

которая легко сливается" (м., 26 л.); "скованные, покорные, лето покоряющиеся обстоятельствам, не желающие бороться" (ж., 36 л.). Информанты высказываются так, скорее, не о своей этничности, а о своем деревенском "габитусе", привычке воспринимать жизнь как наполненную тяжелым трудом, примиряться с обстоятельствами. Было бы странно, если бы в суждениях обнаруживались лишь позитивные оценки существования сельских жителей, поскольку российская деревня, по высказыванию одного из опрошенных экспертов, отличается от деревни XV века лишь "наличием электричества и транспорта".

Хотя многие высказывания об удмуртском этносе, по большому счету, не имеют отношения к этничности, для информантов этническая идентичность является несомненной, поскольку они воспринимают свою "удмуртскость" по принципу *происхождения*. Как правило, для них собственная этничность не является проблемой, они воспринимают ее как естественное, само собой разумеющееся состояние. Приведем их типичные ответы на вопрос, почему они считают себя удмуртами: "Ну, не знаю, удмурт и удмурт"; "...потому что родилась в Удмуртии, выросла в деревне... "; "...я удмуртка, вот и считаю себя удмурткой. Родилась в Удмуртии, родители удмурты".

"Удмуртскость" рассматривается также как полученная *при рождении* данность, не подвергаемая сомнению. Однако определить эту "несомненную" этничность оказывается сложно. В ходе опроса информанты упоминают в качестве своих родственников и предков русских, украинцев, татар. Интервьюер (И): "К какой национальности Вы себя относите?" Респондент (Р): "Я удмуртка". И: "А почему Вы так считаете?" Р; "...я вообще-то гибрид, то есть мать у меня удмуртка, а отец - русский" (ж., 66 л.). Тибридность не мешает опрошиваемой считать себя удмурткой, то есть данный случай идентификации предполагает несущественность признака "национальность родителей" для утверждения своей "удмуртскости".

Возможность выбора этничности в условиях различной этнической принадлежности родителей не препятствует ориентации на "удмуртскость", расцениваемую в качестве несомненной и более предпочтительной, чем иная этничность: "У меня в Сарапуле дочь..., а зять -украинец, ребята у них, сейчас паспорта получили и записались как удмурты. По матери пошли - удмуртами" (ж., 74 г.). Видимо, в ситуации "размывания" этничности, предполагающей снижение значимости национальности родителей, выбор "удмуртскости" обеспечивается важностью окружения, среды, обнаруживающей определенную комфортность для удмуртов: "В Удмуртии удмурту жить хорошо" (ж., 64 г.). "Нам, удмуртам, своя национальность больше нравится" (ж., 74 г.).

"Удмуртскость", по мнению части респондентов, необходимо сохранять, так как "удмуртов осталось мало". Но осознание себя в качестве представителей немногочисленного этноса выражается в противоречивых высказываниях, подразумевающих, с одной стороны, несомненность своей "удмуртекости" и даже гордость за нее, а с другой - критическое отношение к себе и "удмуртам" вообще. Подобное отношение выражается, например, в приписывании этносу такой черты, как "слабохарактерность". Респонденты, упоминавшие эту черту, не пытаются рассуждать о ее причинах, констатируя лишь ее наличие.

Интересно и то, что для информантов оказывается не свойственным объяснение особенностей своих традиций, обычаев, связи их с какими-либо историческими событиями. Их "исторические" экскурсы ограничились поколением бабушек и дедушек, о древних преданиях и легендах не упоминалось. Этничность довольно часто связывалась лишь с воспоминаниями респондентов о прошлом по типу - "вот раньше было...". Такие воспоминания обнаруживаются в высказываниях лиц пожилого возраста. Так, 74-летняя Антонида вспоминает: «Молодые начинали жить у жениха. Подчинялись свекру и свекрови. Свекровь говорила, чтобы с босыми ногами не дели невестку. В выходные дни вся уборка ложилась на невестку. Но мы ничего против не имели, были всегда хорошие отношения. Если со свекром живешь, глава - он.

Раньше жили по 3-4 снохи в одном доме, все подчинялись свекру и не ругались. Молодые не могли перенять ни в коем случае. Строго, что попросят, то и делали. Если сноха что-то скажет в адрес родителей, то ее муж всегда защищал свою родню. Если в семье много детей, то старшие водятся с младшими. Мать вообще не касалась детей, они все (родители) были на работе. Вся работа между детьми была распределена. Например, подоили корову — каждый получил по стакану молока и ложку сахара, ломоть хлеба. Больше лишней раз и не попросишь. Хлеб распределялся по старшинству - чем старше, тем больше хлеба. Но, при этом, люди были гостеприимные. Несмотря на большую семью, угощали всегда - дадут кусок лепешки, выпечки. Но родители воспитывали, что у чужих брать нельзя. Нельзя также без приглашения садиться за стол. Нельзя было без разрешения брать сладости, пока родители не скажут - "возьми", не брали».

О патриархальных отношениях, принятых в удмуртских деревнях, говорит также 54-летняя информантка: *"Жили большими семьями, в некоторых домах жили по 14 человек. Главой были мать и отец. Молодые обязаны были подчиняться и выполнять работу по хозяйству". Отмечается также, что удмурты воспитывали детей в строгости, приучали их с самого раннего детства к домашней работе: "Обязательно надо было слушаться родителей, все выполнять с первого приказа. Родители, когда уходили на работу, давали разные задания по дому. Чтобы что-то сказать поперек родителям - с этим было очень строго. Что дали есть, то и ешь. Воспитывали трудом. Нужно было мыть полы, подметать двор, носить воду из колодца. Также приходилось воспитывать младших братьев, сестер. Всему учились сами, так как родители всегда были на работе" (ж., 80 л.)*

Примечательно, что строгие правила жизни, принятые в деревне, отношение к детям как к помощникам, по мнению самих респондентов, характерны также и для русского крестьянства. Сами условия деревенской жизни не оставляют других вариантов поведения. Во многих высказываниях информантов отсутствуют сравнения, образы, метафоры, которые могли бы придать "удмуртскости" хоть какую-то определенность. "Удмурты", уверенные в своей этнической принадлежности, на уточняющие вопросы интервьюера об отличительных чертах своей этничности отвечали: *"никаких особых признаков нет", "для меня все одинаковые, различия никакой совершенно..."*. Если же и обнаруживались какие-то отличия, например, от "русских", то информанты испытывали явные затруднения в отношении формы их выражения: *"Удмурты все равно должны отличаться от русских. Удмурт и есть удмурт". "...По-разному говорим, разные привычки, разные обряды, все разное. Вот, например, у русских свои обряды, свои порядки, а у нас - свои"*.

Попытки определения черт "национального характера", предпринятые респондентами, заключались в утверждениях: *"Удмурты мягче, что ли, характером, гораздо сговорчивее". "У удмуртов простой, более мягкий характер." "Мы же... стеснительные", "простые". "Наша нация чем отличается - скромностью, застенчивостью..."*. Эти утверждения содержат элементы сравнения с другими ("русскими"), имеющими, соответственно, противоположный склад "характера". Однако высказывания о "стеснительности" и "слабохарактерности" "удмуртов", на мой взгляд, не столько характеризуют национальную специфику, сколько служат объяснением тех затруднений, которые испытывают сельские "удмурты" при актуализации в "иной" (социальной, профессиональной, образовательной) сфере.

Неопределенность этничности, непредставленность ее в более или менее отчетливых образах проявляется также в "забывании" обычаев и обрядов. На вопрос об отличительных чертах удмуртских обычаев и праздников респонденты отвечали: *"Вот, например, у нас стряпают табани, а русские табани не пекут". "В Пасху у удмуртов такой обряд, обязательно кашу варят..."*. *"...Русские от удмуртов отличаются по стряпне. Русские перепечи не стряпают..."*. "Удмуртские" обычаи рассматриваются только в плане специфики удмуртской кухни. Об иных компонентах традиционной сферы информанты имеют смутные представления. Лишь в не-

скольких случаях были упомянуты специфические языческие обряды поминовения умерших предков. *"При похоронах удмурты отмечают седьмой день. После похорон бывает жертвоприношение. После кладбища идут обязательно в дом, где был покойник, и держатся три раза за печку"* (м., 32 г.).

О языке удмуртов упоминают лишь образованные информанты - студенты ижевских вузов. Пожилые информанты утверждают, что *"религиозные праздники одинаковые с русскими. Все ходят в церковь.."* В качестве национальных праздников называются Ильин день, Покров, Пасха, Рождество, Крещение. Респонденты подчеркивают значимость для них именно христианских традиций: *"Празднуем Пасху, Новый год. В праздники не моют полы, не стирают..."* (ж., 80 л.). *"У удмуртов всегда в доме икона в углу стоит"* (м., 24 г.). *"В Пасху всегда родственники ходят из дома в дом. Если дети, родственники отправляются в путь, мать крестит в спину, благословляет, чтобы все было хорошо в дороге и вернулись живыми, здоровыми. Перед сном молится, благословляет всю родню, чтобы ничего не случилось"* (ж., 54 г.). *"Женщины ходят молиться, мужчины редко ходят в церковь. Из праздников отмечают Пасху"* (м., 75 л.).

Что касается экспертов, то, исходя из массовых представлений, "нормальным" для удмурта они называют "трудолюбие", "терпеливость", "крестьянская культура", "языческие традиции", "закрытость и необщительность", "привязанность к семье, к родному краю". Однако, говоря о современном состоянии этничности, эксперты также фиксируют постепенное исчезновение этих качеств. Показательно интервью с одним из них: *"... Был такой ученый Первухин - смотритель училищ, который в конце XIX века открыл массу памятников. Приезжал в деревню, и ему рассказывали массу легенд, тот же цикл о богатырях. Из института археологии Семенов в 50-х годах приехал проверять эти памятники, и он еще их нашел. И население ему что-то еще показало. Мы поехали в 1999 г. по тем же местам. Оказалось, бабушки уже не знают этих памятников, а прошло не более 50 лет. Легенд не знают вообще. Вот это тот процесс, который происходит.."*

Самым заметным признаком "удмуртскости", с точки зрения информантов, является удмуртский язык. Это особенно явно наблюдается в деревне, *"Когда приезжаешь в село, в любой район, там чувствуется, что говорить на удмуртском языке естественно, а в городе это все искусственно, потому что там (в селе) больше удмуртов. И даже русские, которые там живут, знают язык, культуру, традиции удмуртского народа. И всегда хорошее отношение к этому. Азербайджанцы, которые приезжают, тоже изучают удмуртский язык, они видят это и привыкают к этому. У них как бы все естественно"* (ж., 40 л.). Вместе с тем, большинство респондентов признают, что *"дети-то уже не знают удмуртский язык"; "в большинстве случаев дети почему-то по-удмуртски уже не разговаривают, все стараются по-русски говорить"; "сейчас редко услышишь разговор на удмуртском языке. Дети больше на русском разговаривают, так как в школу идут и изучают, в основном, русский язык"*. Экспертами отмечается снижение значимости национального языка среди молодежи даже в школах с углубленным изучением удмуртского языка: *"Наши программы предполагают, что выпускник хорошо владеет удмуртским языком, хорошо на нем говорит. Дети у нас понимающие, хорошо говорящие на уроках. Они могут написать сочинение, сочинение-рассуждение, но вне уроков у них нет потребности говорить на удмуртском языке, потому что везде русская речь. Вот вне урока... они переключаются на русский. Даже мой сын - если его попросить, он скажет по-удмуртски, но в следующий перерыв он снова заговорит на русском языке. Они везде слышат русскую речь, все на русском. И русский язык для них вроде родного языка"*.

Отсюда следует: основная характеристика "удмуртскости", -национальный язык теряет необходимость, оставаясь, однако, наиболее значимым для этнической идентификации. Удмуртский язык рассматривается в качестве ценности, сложившейся в историческом "прошлом", но обесценивающейся в "настоящем", выявляя неполноту

"удмуртской" этничности. Восполнение этой "нехватки" связывается с возрождением "удмуртскости" посредством введения удмуртского языка в школе. Многие информанты положительно относятся к существованию удмуртских классов и школ, считая национальный язык обязательным атрибутом национальной принадлежности. Тем не менее, высказываются и сомнения: *"Если это надо ребенку..."; "...нужно, если им пригодится для поступления <в вузы>".*

В результате исследования обнаружилась неопределенность для респондентов "удмуртскости", нечеткость выявления ими признаков этничности. Обозначение себя как "удмурта" предполагает утверждение в качестве определяющего этнического признака национальность родителей, однако, по словам тех же информантов, он утрачивает свою значимость в случае "двойной" этничности, предоставляющей возможность выбора. Выбор "удмуртскости" часто определяется не национальностью родителей, а "средой", местом рождения и проживания, обозначаемого как Удмуртия. Но этот признак тоже как бы нивелируется тем, что "удмурты" в Удмуртии не составляют большинство населения. Знание обрядов и обычаев также не может рассматриваться как маркировочный признак "удмуртскости", так как оно оказывается утраченным. Кроме того, традиционные верования и обряды не обозначаются информантами как важные принципы, закрепляющие этническую принадлежность. Таким образом, если судить по высказываниям респондентов, этничность выступает для них некоей неуловимой, нефиксируемой реальностью, рассеянной среди своих носителей. Она не обнаруживает себя как нечто единое, одинаково идентифицируемое всеми. Остается лишь реальность языка, или символическая реальность, в которой этничность только и может быть обнаружена. Этничность не существует за пределами символической сферы и осуществляется только в языке. Идентификация со "своим" этносом становится возможной для респондентов в том случае, когда он представляется в качестве "типичного" образа, усредненного типа этничности. Такой образ этноса исторически формируется в языке *стереотипов*, обозначающем этническое "мы" как единое целое и преодолевающим рассеянность и неразличенность этнической реальности¹. *Язык стереотипов, следовательно, оказывается способом восполнения "нехватки" этничности, особенно в условиях русскоязычного города, когда "естественная" этничность становится проблематичной, раскрывающей различие "свои/чужие".*

Видимо, феномен "ускользающей" этничности в какой-то мере типичен для условий бикультурализма, когда этническая идентичность представителей этносов, язык и культура которых не являются доминирующими в данном обществе, имеет противоречивый характер. То, что удмурты вступают в общее русло урбанизации и городской культуры, - это, безусловно, позитивный фактор, позволяющий им эффективнее самореализовываться, осуществлять социальную мобильность. С другой стороны, они при этом в чем-то поступают с точки зрения традиционной этнической идентичности, что и отмечают в своих интервью наши информанты. Возникает "проблемная идентичность", когда люди испытывают затруднения в этнической самоидентификации, в том числе, как показало интервьюирование, даже специалисты-эксперты. Подобный феномен, отмечаемый и другими исследователями², нуждается в дальнейшем изучении специалистов по этносоциологии.

¹ См. подробнее: *Шкляев Г.К.* Этническая психология удмуртов по литературным данным // Об этнической психологии удмуртов. Ижевск: УИИЯЛ, 1998; *Герд К.* Удмурт в своих песнях // *Герд К.* О ней я песнь пою... Стихи и поэмы, статьи и научные работы, письма, Ижевск: Удмуртия, 1997.

² См., например: *Балханов И.Г.* Социализация и этничность бурят в городских условиях // Социол. исслед. 2003. № 2.